

Пролог: На переднем краю сцены

В Академгороде было здание без окон.

Там не было ни дверей, ни окон, ни коридора ни даже лестницы; оно вообще не функционировало как здание. Попастъ в него можно было только одним путем: с помощью способности «телепортера» четвертого уровня. Посреди этой запечатанной камеры находился большой стеклянный цилиндр.

Цилиндр был четыре метра в диаметре и десять метров в высоту. Он был сделан из упрочнённого стекла, а внутри была красная жидкость. По всей обширной комнате были расставлены механические устройства, а по полу тянулись десятки тысяч кабелей и труб, присоединенных к цилиндру, стоявшему в центре.

Поскольку тут не было окон, эта комната всегда была погружена во мрак, но на механических устройствах, окружавших цилиндр было много сигнальных индикаторов и экранов, сиявших, как скопления звезд в ночном небе.

В этом цилиндре, наполненном красной жидкостью, находился человек в зеленом хирургическом халате, плававший вниз головой.

Генеральный директор Академгорода, «человек» Алистер Кроули.

Этот человек выглядел как мужчина, но и как женщина; как взрослый, но и как ребенок; как святой, но и как преступник. Передав все свои жизненные функции машинам, этот «человек» получил продолжительность жизни, которая, по расчетам, должна была достигать 1700 лет. Всё его тело, включая мозг, находилось сейчас в состоянии анабиоза, и большая часть его мыслительных процессов поддерживалась окружающими его машинами.

«... Самое время».

Как только Алистер подумал это, две человеческие фигуры внезапно появились перед цилиндром, словно это было отрепетировано заранее. Одним из этих людей была эспер небольшого роста, вторым – человек, которого эта девушка телепортировала сюда, и они держались за руки.

Девушка со способностью к телепортации ничего не сказала. Она просто склонила голову и снова растворилась в воздухе.

Высокий парень остался один в темноте.

У этого высокого парня были растрепанные светлые волосы, и он носил синие солнечные очки, скрывавшие его глаза. Он был одет в рубашку в цветочек и шорты; его внешний вид не соответствовал месту, в которое он попал.

Мотохару Цучимикадо. Секретный агент, ответственный за шпионаж за Английской церковью и Академгородом.

- Охрана слишком расслабилась, что ты сейчас задумал?

Будучи шпионом, Цучимикадо нетерпеливо сказал это своему нанимателю, Алистеру. Хотя Цучимикадо был шпионом, он не был непосредственным подчиненным Алистера.

Тон Цучимикадо был исключительно грубым и агрессивным, и любой, кто знал его обычный характер, был бы этим потрясен и напуган. Находясь лицом к лицу с этим Цучимикадо, не собиравшимся скрывать своё недовольство, Алистер просто сказал беззаботно:

- Никаких проблем. Я уже полностью осведомлен о местонахождении нарушителя. Это идеальная возможность. Как только я немного изменю процесс, я смогу покончить с планами с 2082 до 3277...

- Позволь-ка мне сначала кое-что тебе напомнить, - прервал Алистера Цучимикадо. Он с силой хлопнул докладом по стеклянному цилиндру. К докладу была прикреплена фотография; её сделали втайне, и запечатленная на ней женщина была нарушителем.

Ей было за двадцать пять, у неё были светлые волосы и смуглая кожа, унаследованная от иностранцев, её волосы были в беспорядке, может быть из-за того, как с ними обращались; они были похожи на дешевый театральный парик. При взгляде сзади они напоминали львиную гриву. Края её черной как смоль одежды были повсюду усеяны кружевами; это было совершенно в готском стиле. Однако, ткань на всем платье была рваной, и кружева слегка пожелтели. Похоже, что она носила эту одежду каждый день, а не как наряд по особому случаю.

- Шерри Кромвель. Она не какой-нибудь странствующий маг, а сотрудник Несессариуса

Английской церкви. Разобраться с ней будет не так легко, как с Ауреолусом, – сказал Цучимикадо, который выглядел нетерпеливым, словно курильщик со стажем, которого заставили бросить курение.

– Английская церковь тоже создана людьми, так что естественно, у них там есть самые разные люди. Нет, что касается структуры, вряд ли во всем христианстве найдется национальная религия с глубоким расколом, настолько запутанным, как в Английской церкви. Я полагаю, что ты должен об этом знать.

– Люди с похожими верованиями сражаются друг с другом, вот это отличное место для работы.

– Ага, – вздохнул Цучимикадо и сказал:

– Однако, благодаря этому, в Английской церкви есть всевозможные секты и культы, и не все они положительно относятся к Академгороду. Некоторые из них даже намереваются сделать весь мир английской колонией, и заменить все флаги мира на английские. Я не могу сказать, насколько эффективной будет эта «делка», которую ты заключил с нашей принцессой.

Всё ещё оставались люди, такие как высшее руководство Академгорода и Английской церкви, которые не были согласны со «делкой». Они чувствовали, что было исключительно рискованно позволять сокровищнице знаний – Индекс – оставаться в Академгороде, поскольку это могло привести к разглашению информации. Однако, вне Несессариуса, «Рыцари Англии» не должны были заметить, что защитная печать на Индекс была сломана.

Но даже при этом среди «Рыцарей Англии» было несколько человек, унаследовавших захватнический дух крестоносцев, для которых Академгород был бельмом на глазу. Если бы не закулисное манипулирование информацией, которым занимался Цучимикадо, эти люди уже напали бы на Академгород.

– Укрывшись внутри церкви, я определенно могу до некоторой степени манипулировать её мнением, но моё влияние ограничено. Я ничего не могу сделать с другими сектами, и даже если я попытаюсь повлиять на них, закончится тем, что мысли и информация, которыми я

манипулирую, как-то исказятся.

Цучимикадо сделал паузу, а затем продолжил:

- Я и так уже был чрезвычайно занят тем, что случилось с Ауреолусом. Мага должен судить другой маг, ты знаешь это правило лучше меня. У Академгорода есть «наука», а у Церкви есть «оккультизм»; пока обе стороны разбираются со своими собственными делами, можно сохранить баланс. Если мага победит кто-то из Академгорода, будут похищены оккультные приемы, о которых они так беспокоятся и которые так давно защищают, и между обоими сторонами возникнет огромный раскол.

Этот парень, Тома Камидзё, за последний месяц сразился против нескольких магов, но сюда входили и случаи с участием Стейла и Канзаки, а такие маги как Ауреолус, не были связаны с церковью, поэтому шума по их поводу не поднималось.

Однако, на этот раз серьёзность ситуации явно была совершенно другой. В Академгород вторгся маг, обладавший «уникальными для Английской церкви заклинаниями», и она сделала это не в рамках соглашения. Хотя было трудно сказать, произошло ли это по воле секты или по личным мотивам мага, даже если она действовала по собственной воле, они не могли просто взять и победить её.

Шерри Кромвель получила высшие награды в Королевской академии искусств за восстановление символов и их интерпретацию.

Так называемые символы были структурами из кодов гримуаров, скрытых в картинах. Например, картина, изображала лодку, направлявшуюся в море, и заходящее солнце. Для обычного зрителя, это был просто обычный вид на море. Но если преобразовать морскую воду на картине в «соль», превратить солнце в «золото» и скомбинировать их, получится послание: «целью этой картины было раскрыть магию использования золота и соли для того, чтобы позволить людям плавать в море, подобно рыбам».

Такие детали как виды красок, толщина их слоёв, время заката и местонахождение лодки... любые конкретные детали можно было преобразовать в нечто, имеющее определенный смысл. Поэтому не раз сотни лет спустя выяснялось, что интерпретация символов была неверной. Так что можно понять, что стать настоящим экспертом по символам было действительно сложно.

Если Индекс была хранительницей знаний, то компетенцией Шерри были навыки их

расшифровки, запечатывания или толкования. Если бы она попала в чужие руки, другая сторона смогла бы понять сложные способы расшифровки того, что так долго защищала Английская церковь.

Если бы они необдуманно победили Шерри, в отношениях Академгорода и Английской церкви возникла бы трещина. Если Шерри отправили с этой целью, те, кто это сделал, несомненно использовали бы этот шанс для того, чтобы расширить раскол.

Однако, Цучимикадо не сказал, какими были бы последствия этого.

Или, скорее, он не мог сказать. Эти слова продолжали кипеть в душе Цучимикадо, несмотря на то, что он не мог их произнести.

- Самым худшим сценарием было бы развязывание крупномасштабной войны между научной и магической сторонами.

Цучимикадо пристально посмотрел на Алистера.

- Действительно, если в этот раз мы не сделаем никаких глупостей, пламя не распространится, но, возможно, некоторым людям придется умереть под водой, чтобы погасить его. Что у тебя на уме? Если бы ты приложил все усилия для поддержания безопасности, было бы намного легче предотвратить её проникновение.

Цучимикадо щелкнул языком и продолжил:

- В любом случае, я решил победить Шерри. По крайней мере, если один маг побьет другого, будет меньше шума. Однако, после этого я не смогу быть шпионом. Сделав это, я наверняка привлеку много внимания. Действительно, шпион должен прятаться в слепых зонах окружающих людей. Как я смогу продолжать, когда за мной будут ежедневно следить...

- Тебе не нужно этого делать.

Алистер прервал Цучимикадо, который от этого потерял дар речи.

Цучимикадо даже не мог понять, что имел в виду Алистер.

- Повторю еще раз. Тебе не нужно действовать.

- ... Ты серьезно?

Цучимикадо заподозрил, что находившийся перед ним человек сошел с ума.

- Вероятность низка, но не равна нулю. Двигаться под поверхностью подобным образом похоже на хождение по канату! Если мы не будем осторожны, то можем спровоцировать войну!

Если множество чертежей разрушительного оружия оказались бы в руках другой страны, одного этого было бы достаточно, чтобы оправдать войну. Если бы магов из Церкви посадили в тюрьму в Академгороде, это означало бы то же самое.

Честно говоря, если только они не сделают чего-то по-настоящему глупого, этого должно оказаться недостаточно для развязывания войны. Но, с другой стороны, если бы они сделали что-то слишком глупое, это стало бы началом войны. Это была бы не просто война между странами, а скорее война между двумя мирами, «научным» и «магическим», превосходившими масштабы отдельных стран.

Представитель «науки» Академгород и представитель «магии» Церковь не имели ничего такого, чем могли бы ошеломить противника. Другими словами, если бы война началась, она сразу же увязла бы в трясине.

- Что ты на самом деле планируешь. Алистер? Тебе действительно нравится позволять Томе Камидзё бороться с магами? Его правая рука – действительно смертельная козырная карта против магии, но ты же не настолько глуп, чтобы думать, что этой правой руки будет достаточно, чтобы уничтожить всю Церковь, верно?

- Это сократит планы с 2082 по 3277, вот и всё.

Услышав это, Цучимикадо даже забыл, как дышать.

Так называемый план или «процесс». Когда Алистер упомянул их, это могло означать только одно.

– Способ контролировать «Мнимый школьный район – организацию пяти элементов»? – угрожающе сказал Цучимикадо.

«Мнимый школьный район – организация пяти элементов». Его называли «первой исследовательской организацией», когда Академгород был только создан. Однако, никто не знал, где он располагался и не осмеливался даже подтвердить его существование, словно это был призрачный город. Говорили, что у организации были «фантастические технологии», недостижимые для современной инженерной науки, и она продолжала контролировать из-за кулис все источники энергии Академгорода.

И «внешняя» Церковь и маги думали, что название «Организация пяти элементов» относится к зданию, но это было не так. Разумеется, они не могли выяснить истину.

Ни за что нельзя было позволить внешнему миру узнать, что «эта вещь», которая оказывала сильное влияние на Академгород, всё ещё была скрыта. Никто не мог контролировать её, и никто даже не знал причины, по которой она существовала.

Как правитель Академгорода, Алистер должен был любой ценой найти способ контролировать Организацию пяти элементов. Нет, может быть, Алистер и знал этот способ, но ему не хватало материалов, и, что самое важное, ключа, чтобы это сработало.

Может быть, одним способом описания «процесса» был Акселератор и переход на шестой уровень. Как и в том эксперименте, как только определенные события или задачи были запущены особым образом, должен был возникнуть «ключ».

И некий парень был как раз в центре этого «процесса».

Тома Камидзё.

Цучимикадо предположил, что Алистер с самого начала намеревался внедрить Тому Камидзё в этот «процесс» и что Индекс и магическая битва с алхимиком были всего лишь неожиданными помехами. Однако, каждый раз, когда что-то случалось, Алистер снова пересматривал свой «план» и исправлял ошибки, сокращая таким образом этот уже разросшийся «процесс».

В этот раз то же самое могло быть с Шерри Кромвель.

На самом деле, «процесс» однажды завершился бы даже если бы он не вмешивался.

- И всё это для такой банальной вещи?

- Глядя на вооруженные силы и влияние, нельзя считать это банальным. Это словно дикий конь, который может взорвать весь мир, разве не лучше обуздать его из соображений безопасности?

Алистер хихикнул. По его улыбке нельзя было выявить никаких чувств. Казалось, он был счастлив, но в то же время, насмешлив; подавлен, и в то же время охвачен восторгом. Все виды эмоций были смешаны вместе.

Как могла существовать такая нелепая вещь? Цучимикадо щелкнул языком и задумался. Если бы можно было, Цучимикадо хотел бы проигнорировать приказы Алистера и победить Шерри собственными силами, но он попросту не мог этого сделать.

Фактически, Цучимикадо не мог даже покинуть это здание своими собственными силами, поскольку тут не было ни выходов, ни дверей, ни окон, ни коридоров, ни лестниц. Весь воздух, необходимый для жизни, можно было вырабатывать в здании, так что не было необходимости в вентиляции. И даже если кто-то попытался бы проникнуть в здание силой, оно осталось бы невредимым даже после ядерного удара.

Для сравнения, об этой ситуации можно было сказать, что это было хуже, чем оказаться запертым в банковском хранилище или противоатомном убежище. С точки зрения незащитности это было всё равно, что оказаться запертым в космическом корабле в безвоздушном пространстве без единого скафандра.

- Нет способа связаться с окружающим миром... эй, Алистер! Позови сюда по своему кабельному коммуникатору эту телепортершу, или я повыдергиваю тут все кабели!

- Как тебе будет угодно, если ты думаешь, что это разрядит твой стресс.

Цучимикадо злобно глянул на него. По правде говоря, он уже как-то догадался, что все трубы, кабели и машины были просто для видимости. Если бы одних этих машин было достаточно для того, чтобы поддерживать жизнь Алистера, не нужно было бы строить настолько огромное здание. Было вероятно, что и огромный цилиндр тоже был просто блефом, а фигура внутри него могла оказаться просто голограммой.

Цучимикадо прислонился спиной к стенке цилиндра, в котором плавал Алистер и невольно спросил:

- Ты действительно веришь, что сможешь избежать войны?

- Это ты должен верить. Ты, обязанный работать за кулисами. Не волнуйся слишком сильно, если ты будешь работать как следует, мы закончим этот тайный конфликт без единой жертвы.

- Чёрт, - выругался Цучимикадо.

В конце концов всё закончилось случайной работой.

<http://tl.rulate.ru/book/9862/187369>